

ЭТО БЫЛО первого мая 1907 года. В тот день на празднике, организованном Кильским окружным комитетом социал-демократической партии Германии, второй куплет «Интернационала» было поручено исполнить семилетнему певцу. Мальчика звали Эрнст Буш. И это маленькое соло невольно рассматривается сейчас как предзнаменование всего дальнейшего пути замечательного артиста.

Эрнст Буш родился в рабочей семье в Киле. Он рано начал трудовую жизнь, сначала учеником, потом рабочим на крупноплавской судовой «Германия», рано осознал, что такое классовая борьба и где его место в ней. В двенадцать лет он вступил в рабочий гимнастический союз «Свободные гимнасты Кильского фюрора». Уже в 1917 году стал руководителем районной организации социалистической молодежи. А когда 3 ноября 1918 года кильские матросы двинулись к военно-морской гауптвахте, чтобы освободить брошенных за решетку товарищей, Эрнст Буш шагнул вместе с ними.

Видимо, именно в таком начале человеческой и гражданской биографии Буша — истоки и предпосылки его революционного, пролетарского искусства. С молодых лет он научился мыслить политически. И сохранил эту особенность мышления навсегда.

То, что он стал артистом, было, впрочем, чистой случайностью. Правда, в девятнадцать лет он целый год берет уроки пения. Однако рассматривает эти занятия как свое сугубо личное дело. Он слесарь-инструментальщик, им он и хочет остаться. Только в 1921 году, выброшенный на улицу вместе со многими другими рабочими судовой, он находит путь на сцену. Но, и став артистом, он остался рабочим,

верным сыном своего класса. Товарищ Эрнст Буш — дуется, иначе называть его просто немцы.

ТЕАТРЫ в Киле и во Франкфурте-на-Одере, передвижной театр Померании и театр Пискатора на Ноллендорфплац в Берлине, где он в 1927 году принимает участие в премьере открытия, — таковы первые этапы становления и развития Эрнста Буша как артиста.

На эти же годы падает начало его сотрудничества с Гансом Эйслером и Бертольтом Брахтом, чьи песни в его интерпретации стали именно тем, чем они должны были быть по замыслу авторов: оружием в классовой борьбе. Именно Буш кушет это оружие. Он тщательно работает над текстом и музыкой и, когда поет, раскрывает не только боевой характер этих произведений, но и конечные перспективы той борьбы, о которой идет речь. Уверенность в конечной победе пролетариата — вот пафос песен Брехта — Эйслера в исполнении Буша.

Нет смысла спрашивать, где Эрнст Буш более велик — как певец или как актер. Известный критик Герберт Иеринг точно сказал по этому поводу: Буш — исполнитель-вокалист, даже когда он просто произносит текст, и актер даже тогда, когда поет. Многие певцы исполняют только мелодию. Буш поет фразу. Он бросает текст прямо в зал, и притом как человек, который только что сам его сочинил. Он не просто «пропевает» строфы песен, но осознанно и четко акцентирует их — жестко или нежно, с юмором или гневно. Отсюда — замечательная пластичность его интерпретации. Эрнста Буша понимают даже те, кто не говорит по-немецки.

В 1935 году, спустя два года после того как Буш вынужден был покинуть Германию, он

впервые приезжает в Советский Союз. Он привез с собой песни, которые в те годы у него на родине, пораженной фашистской чумой, преследовались так же, как и коммунисты и борцы Сопротивления: «Песню Коминтерна», «Песню единого фронта», «Красный Вейддинг». В Москве и в других городах Советского Союза его

мать не удалось.

В 1945 ГОДУ, после освобождения Германии, Эрнст Буш возвращается в Берлин. Наступает время перемен и новых начинаний, когда искусство обретает новые общественные функции. Требуется объединение всех гуманистических сил. И Эрнст Буш

С огромным удовлетворением и у нас в стране, и во всем мире была встречена вест о приращении Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» за 1970—1971 годы замечательному немецкому актеру и певцу Эрнсту Бушу. Очерк о нем, полученный нами из ГДР, мы публикуем сегодня.

Товарищ Эрнст Буш

концерты прошли с огромным успехом. Именно с той поры у Эрнста Буша в Советском Союзе много друзей.

Затем были годы борьбы с фашизмом в Испании, где Буш сражался в рядах XI интернациональной бригады и где в его исполнении постоянно звучали песни, «Но пасаран», «Бандера rossa», «Колонна Тельмана». Потом лагерь для интернированных во Франции, камера предварительного заключения в берлинской тюрьме Моабит, каторжная тюрьма в Бранденбурге... Буш остался в живых почти чудом, но сло-

— в числе главных застрельщиков этого движения.

Один из кульминационных моментов в театральной жизни Берлина 1947 года — осуществленная Бушем постановка «Матросов из Каттаро» Фридриха Вольфа. Еще в первой постановке этой пьесы в 1930 году Буш играл роль Раша. И на этот раз он взялся за исполнение этой роли. Но сыграл ее куда лучше, глубже. Огромный опыт, накопленный в политической борьбе минувших лет, не пропал даром.

В этой и в других ролях, сыгранных затем на сценах

«Берлинер Ансамбль» и «Дойчес Театер», Буш демонстрирует редкое умение диалектически связать воплощение и вместе с тем оценку представляемой сценической фигуры. Художник народный в полном смысле этого слова, мастер искусства подлинно партийного, Буш к каждой новой задаче подходит с ясным пониманием цели. Именно поэтому так неисчерпаемы в своей глубине созданные им сценические образы. Брехт говорил о его исполнении роли Лапкина в «Матери»: «Исполнение Буша раскрывает особенное в характере рабочего — и притом рабочего классово сознательного. И в то же время создаваемый им образ — это тот самый ансамбль социальных типов, о котором говорил Маркс: Ансамбль, в котором «растворились» все другие классовые типы... В сцене забастовки, например, мы находим нечто от поведения Марка Антония, в сценах с братом-учителем — нечто от манеры и поведения Мефистофеля. Буш — нечто гораздо большее, чем только специалист по «рабочим типажам».

Эти слова гениального драматурга вполне применимы к другим ролям Буша. Блистательный пример — спектакль «Жизнь Галилея», премьера которого состоялась 15 января 1957 года в «Берлинер Ансамбль». При всей проблематичности и спорности этой постановки исполнение Буша единодушно получило высокую оценку. Оно было масштабным, четким по замыслу, в нем была та несокрушимая воля к изменению и улучшению социальных условий, что только и может быть воспринята зрителем как импульс, как толчок к собственному действию.

Столь же насыщенные, точные по мысли и эмоциональному

рисунку его Мефистофель в «Фаусте» Гете, Повар в «Матюшке Кураж» Брехта, Сатин в «На дне» М. Горького. Кто видел эти спектакли, тот никогда не сможет забыть их.

СТОЛЬ ЖЕ незабываемы и песни Буша. Им он целиком посвятил свою деятельность, когда по состоянию здоровья в 1961 году оставил сцену.

В выпущенной им серии пластинок «Аврора» запечатлены песни, что сопровождали Буша в течение всей его жизни. Здесь и «Новые немецкие народные песни», написанные Гансом Эйслером на слова Йоганнеса Р. Бехера, и песни Эйслера на стихи Маяковского, и сатирические песни Франка Ведекинда, и «Легенды, песни и баллады» Брехта, песни Мюсама, Клубунда и Вайнерта, Фюрнберга и Эриха Кестнера. «Историческая хроника», составленная из песен, баллад и кантат первой половины XX столетия» — таков подзаголовок серии. Однако эта хроника отнюдь не для архива или музея. Песни, ее составляющие, живут и борются.

Как прежде, свежо и молодо звучит голос Эрнста Буша. В нем сила и решимость, энергия и уверенность молодого революционера. Этот голос предостерегает, захватывает и потрясает. Требует, не оставляя возможности уйти в сторону, склониться от ответственности:

Вставай в ряды единого рабочего фронта!

Буш по-прежнему в первых рядах тех, кто борется за мир, свободу и социальную справедливость.

В этом основная причина неуязвимости молодости его искусства.

Ганс-Йоахим КЮНАСС,
журналист (ГДР).
БЕРЛИН.